

Марина Левина

Между М и Ж

Между А и Б

Женя Ильичев

Нарисованные коты

Нарисованные коты

С глазами, как солнечное затмение

И следы доброты

От тебя, на мгновенье.

Идиотские, злые стихи,

От которых становится пусто,

Ветер теплый, томленья, пески, Как Луна, что встает над рекой,

Голова, как большая капуста, - - - Независимо - Дон или Терек,
И дорожка - луженый припой
К водной глади приклеила берег.

Смысла смычка смолистым смычком

Напрягает ленивые струны,

И душа, распластавшись ничком,

• В подсознании ведаёт руны. •

Эхо

Эхо твоих шагов по каменной улице...
Подумаешь, звезды – какая невидаль.
До поворота точно еще полдюжины
Гулких шагов. И как будто не было
Чьих-то игривых глаз, и кофе пряного,
Ста отражений наших в зеркальном
коробе,

Не было Моны Лизы в Париже, вроде
бы...
Правда, билет отыскался сегодня заново.
И вспоминая шаги на пустынной улице,
Скручивая билет, декабря шестого, -
Так и остался след. Если не сутулиться -
Держись прямо. В отличие от подковы.

Случайные встречи, которых не бывает

Когда на сердце камень, пальцы - лед,
Но лед затем, чтоб по весне растаять...
Чему нас учит мир, пуская в лёт
Случайных встреч, которых не бывает?

Все относительно? А, может, все равно,
А, может быть, настолько все едины,
Друг в друге потерялись мы давно,
И ищем золотую середину,

Которой не бывает... потому,
Что центр движения, как пуля со смещеньем,
На части рвет без жалости к тому,
Кто не нашел покоя и прощенья.

Нас завалили ерундой

Нас завалили ерундой и просят записать в тетрадке,
Когда подъем, когда отбой, и все ли в полном беспорядке?
Пускай органнй беспредел заполнит пустоту неволи,
И спутник, будто не у дел - улыбкой трется о ладони.
Мы, закусивши удила, до крови и до помраченья,
Помчимся к белым берегам, чтобы понять многозначенья.
Свой обывательский уют оставим людям дел грядущих, —
Нас обязательно найдут... среди спасенных от удушья.

По законам всемирного Оммма

Огонь обагрят агонию -
Наперекор законам всемирного Оммма.
Слышишь меня? - Сегодня
Я выйду из своей комы...

Почувствую где-то в темени
Клевов непростого веленья.
Смотрите на меня! Не завидуйте...
Люди моего поколения -

Кто-то придумал Гугл,
А кто-то -
В моем возрасте три года, как умер.
Вот он -
Вселенский гул -
Отсидеться с iPad'ом в Думе -

Не надейся.
В открытую дверь -
Не надо, - не бейся, -
Тем более, что за ней - сквер.

Зашлакованным душам сказать:
- Есть что-то - искреннее и свое,
Ты только открой глаза....
И в эти глаза войдет - Бытиё.

Москва

Вот все говорят: Москва.
А я думаю: неужели?..
В котором году жила
Без года одну неделю?
Без счастья искала смысл,
Без смысла искала счастье...
Вот все говорят: Москва!
А я промолчу: ненастье.

Муравейник – живет?

Спешат дороги в никуда -
Среди извивов
Стоят громадами дома,
Пустые с виду.

И люди в этих городах,
И в селах дальних,
Всё так же видят берега -
Простор бескрайний

Спешат они домой в уют -
Конец проблемам.
Им оглядется не дают
Сознания крены.

Индустриальность бытия -
Не только трубы.
В остатке только ты - и я,
И - губы, губы...

Осадки

Назавтра Прогноз погоды отметил осадки
В виде дождя и снега – излишков влаги,
В виде разлук и встреч, и больших скандалов.
Одежда и волосы ими пропитаны, как бумага.
Сердце пропитано снова иллюзией счастья,
Его бы в стиральной машинке стоило выжать.
Не надо осадков, славный Прогноз погоды!

И если тебя осадят, кто станет ближе?
Посадят в тюрьму туманного Альбиона,
Или еще куда-нибудь, недалеко от рая...
Я протираю окно, где осело облако гари.
Диск телефона, где пыль осела – не
протираю.

Нежность и пустота

Трудно зимой оставаться одной,
Не забывай, что между —
Безмолвием и пургой —
Есть снежность.

Бури отвыли, снега замели —
Стало в душе покойно.
Чтоб не остаться потом на мели,
Зиму живи достойно.

Чтобы в душе не случился застой,
Не забывай, что между —
Влюбленностью и пустотой —
Есть нежность.

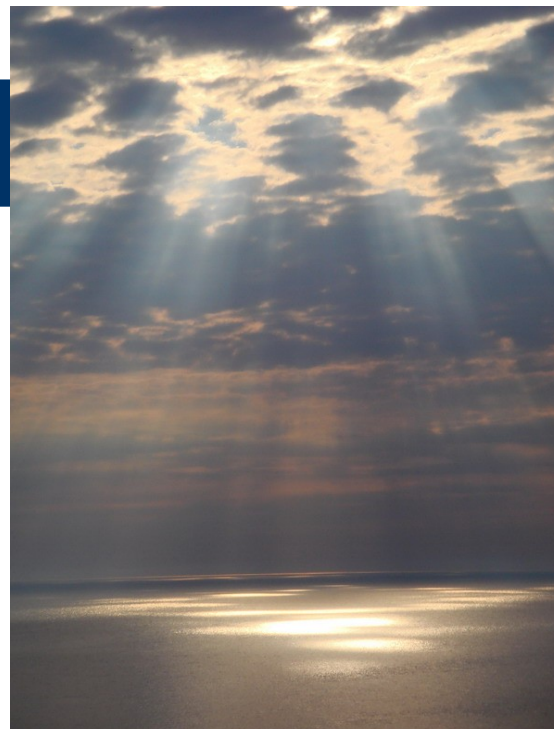
Я наполняюсь своей пустотой,
Которая все выносит.
Пусть же тебе остается покой
И - лето, весна и осень.

В осень

День разбит на осколки чудес.
Я смотрю сквозь осенние стекла:
Ветер, с арфою наперевес,
И дождя наливные аккорды.

Щелкнет по носу томный бемоль,
А диез пощекочет за ушком.
Солнце летний заменит пароль,
Фигурально отвесив мне кукиш.

И валюта осенней листвы -
Возбужденного лета подарок...
Вновь с котомкою полной брести,
Пряча сердца намокший огарок.

Я еду в Тибет

- Забив на курорты дождливым летом,
- Я где-то в конце заболел Тибетом.
- Тибет, где смеются и спорят ламы,
- Где горы, пески, ледники и храмы.
- Я еду в Тибет, чтоб шагать на коре,
- Я еду в Тибет, чтоб в едином хоре
- С землей, небесами и миром в мире
- Набрать себе мыслей - и звуков лире.

- Я стану простым, как вода и пламень,
- Как солнцем налитый хрустальный камень,
- Как луч благодатный, как бриз, дыхание, -
- Как дух, что над бездной летал мирозданья.
-

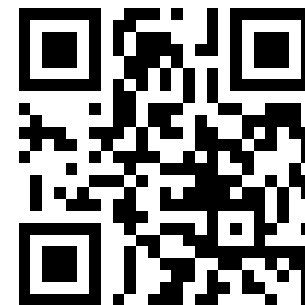
- И, месяц пробив в этом горнем крае,
- С собой привезу я святое знание,
- Что главный Тибет, вопреки клише,
- У тех, кто построил Тибет в душе....
-

Я уеду в Тайланд

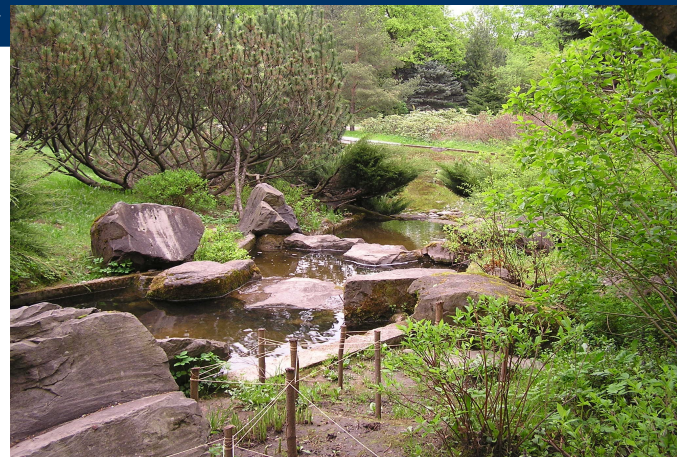
Я уеду в Тайланд, в монастырь, где легко и печально.
И оставлю я светский мундир вместе с платьем венчальным.
Сброшу, к дьяволу, имидж и разные игры азартные,
И привычку не спать по ночам запульну под кровать я.
Тридцать восемь пар обуви завещаю я детям Ямайки.
Три квартиры мои домочадцы закрутят, как гайки.
Я обрежу все нити и связи, я продам душу Богу.
Мои дети уже нарожают детей, и забудут дорогу.
Хрупкой старостью я преломлюсь, сединой замерцаю.
Одного я боюсь – если раньше растаю...

Ведала мед вода

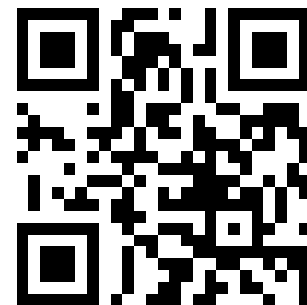
Истирая слова, играя -
Изгоняю себя из рая:
Скатываюсь кулем с краю.
Кратеры свои окрамляю.

Душу (ее не задушишь)
И тело (оно онемело)
Другой пытается слушать,
По контуру чертит мелом.

Подходит с привычной мерой,
Подносит ее умело,
И говорит намеренно
Четко, легко и смело.

Потеряли слова - смысл....
Был ли он там? - Едва.
Дождь родники смыл.
Ведала мёд вода.

Послушай

Так открывается старая книга –
Послушай...

Так обрывается нить Ариадны –
Послушай...

Так отзывается камень паденьем –
Послушай...

Так растекается жажда по венам –
Послушай...

Шелестом гулким.

Звонкой струной.

Стоном протяжным.

Жаркой струей.

Накрест сидящие метростихи

Господи как ты зажата..

(ужата, прижата - ржой сжата)

Даже во сне — кулачки как на счастье:

(в ненастье, в безвластье - пленница страсти)

Не дай бог оборвется..

(увьется, завьется - привьется)

А он — нет. Он — расслаблен. Он — спит

(сопит, кряхтит, летит - испит..)

У тебя на плече сосунком

(щенком, сынком - уголком..)

И ты — открываешь глаза

(гроза, лоза - слеза..)

Свидетельницей моего мета-дискурса:

(я сбился с курса..)

Ты думаешь: что он там пишет? —

(слышит, дышит - душу колышит)

Поверх любви —

(оборви, подорви - урви)

Слушай, а есть? Любовь?

(морковь, свекровь - не в бровь?)

А?

На следующей мне выходить..

(застыть, остыть - цыть)

А тебе —

Сколько еще остановок?

(обновок, зазнок - без пробок)

Логика распада

Методически тут все ясно:

Жили - здорово; расстались - прекрасно.
Любили, ссорились, иногда дурили,
На кухне нервно, повздорив, курили.

Ставили друг на друге точки,
Иногда - царапали запятые.
Вонзали в сердце обидные строчки,
И не могли понять понятые —

Потом которые, нервно ворвавшись,
Не нашли имущества выморочного,
Так — отдельные фразы вымученные,
Да души их замороченные...

..

Холод. Неделями не топлено тело,
Тараканы в мозгах очумело шляются.
Разбросанные строфы, когда-то умело
Отточенные, — по углам стопами валяются.

Записывай, ну же! Вот вам и наследство:
С подонками две, почитай, поллитры,
Книжка розовая, что родом из детства,
Да гнусом засиженные пюпитры.

Вот и все.

А искателям оптимизма ответчу кратко:
К людям не должно лепить категории,
Когда нам жить дается несладко,
Мы выплываем — на грани апорий.

“Любовь не входит в биографию” - М.Ц.

Любовь не внести в биографию

Не вышить крестиком.

И даже на фотографиях,

Где мы вместе,

Она размыта под сепию -

Полутона и тени.

Любовь, похоже, свалилась

С предпоследней ступени.

Ее не отметили в паспорте,

Не записали в лог-бук.

Свидетелей чудо-действия

Не отыскать вокруг.

Любовь не внести в биографию.

По Яндексу ссылки

Только на порнографию:

Брюнетки, блондинки...

Она не размыта под сепию -
Контрасты и блики.

Любовь, похоже, распалась
На многие лики.

Любовь не внести в биографию,
Не увидеть в негативе,
Даже на фотографиях -
Лишь в ретроспективе.

Или размыта под сепию
В районе Монмартра...

Любовь, похоже, забылась -
Верните обратно!

Ее не отметили в паспорте,
Не записали в лог-бук.

Свидетелей этого действия
Не отыскать вокруг.

Когда умирают поэты

Рождаем строчки - в строчках проку нет.
Где не хватает слов, мы ставим точки...
Ведь каждый день рождается поэт -
И умирает. в этих. самых. строчках...

Идут слова, что порастут быльём,
Иль станут былью - тут не напророчишь,
На чью мы мельницу потоки слов нальём,
Что отзовутся гулкостью урочищ -

Ничьих - ни наших, ни моих -
Уйдут слова, наполнив смехом вечность...
Ты коронуй, посмертно, нимбом их,
Оставшаяся. с ними. бесконечность...

Блюз

Когда тебе кажется, сказать не можешь уже ничего,
Достань просто краски, палитру. И распахни окно:
Вот они, горы с оврагами, море, полоска песка,
Ноги босые, рыжее солнце, и облака, облака...

Легким этюдом – улыбка беглая в толпе метро.
Забыт телефон и ключи от дома; в метро тепло.
Пьешь медный чай: секреция меда с горчинкой губ.
Смотришь кино, оно кончается: счастья ни там, ни тут.

Острые звезды, туман над полем, тихо журчит река;
Сполохи осени, мурашки, изморозь и облака, облака...
Как же рука устала - писать не можешь уже ничего.
Достань просто сердце. Распутай мысли. И распахни окно.

Спасибо
за
внимание
;) . . .